

Глава 6

— Прохладная вода должна помочь.

Река, стекавшая с самой вершины горы, была изумрудно-прозрачной. Сюй Юйлянь сидел на берегу, время от времени лениво болтая ногами и поднимая веер брызг.

Сидевший рядом деревенский парень перебирал в своём рюкзаке охапки трав.

— Горные комары здесь очень злые. Если такой укусит, вскочит огромный волдырь, а зуд может не давать покоя всю ночь.

— Неужели всё так серьёзно? — Ляньлянь на секунду задумался, глядя на летящие брызги, а затем закатал штанины до середины бедра. — А вас, местных, они часто кусают?

Крестьянин уже собирался ответить, но, подняв голову, замер, ослеплённый белизной кожи, сиявшей в лучах полуденного солнца. Кончики его ушей мгновенно вспыхнули пунцовым, и он поспешно уткнулся в свои травы.

— Летом кусают чаще. Сейчас как раз межсезонье, погода душная и влажная, вот они и вылезли.

Слова мужчины подтвердились быстро: след от укуса на ноге юноши начал невыносимо зудеть. Сюй Юйлянь попытался потереть ногу о ногу под водой, но внезапно чья-то широкая ладонь обхватила его лодыжку.

Кожа юноши была такой светлой и нежной, что даже подъём стопы казался выточенным из чистейшего жемчуга. На фоне его ослепительной белизны рука крестьянина, привыкшая к труду, выглядела угольно-черной.

Мужчина замер, не в силах продолжать. Ощувив грубые мозоли на своей коже, Сюй Юйлянь невольно нахмурился, а его нежно-розовые пальцы на ногах испуганно подогнулись.

В уголках его опущенных глаз проступила влажная розовинка. Юноша закусил губу и, не в силах вырваться, мягко попросил:

— Что случилось? Пожалуйста, отпусти... Твоя рука... мне немного неприятно.

Словно обжёгшись, крестьянин тут же отдернул руку. Его пальцы судорожно сжались, он никак не мог прийти в себя после этого прикосновения.

— Прости, я... я не нарочно. Просто хотел сказать, чтобы ты не расчёсывал укусы. Будет только хуже, всё распухнет.

— Ой, — Ляньлянь не придавал этому значения. — Ты ведь говорил, что у тебя есть травы, которые сразу помогут?

— Да, говорил... — парень виновато опустил голову. — Но я не нашёл одно растение. В это время года отыскать его будет непросто.

Крестьянин сгорал от стыда. Ещё мгновение назад он уверенно обещал помочь, а теперь, не прошло и минуты, нарушил своё слово.

Маленькая бабочка легонько коснулась волдырей на ноге. В его глазах, отражавших золотые блики на воде, заплясали весёлые искорки.

— Ничего страшного. Я и так очень рад, что ты привёл меня к реке. И цветы у тебя замечательные. Это ведь ты их посадил? Те, что на том поле... они очень красивые.

От этой похвалы лицо парня залил густой румянец.

— Да, это моё поле. У нас и так много земли под овощи и фрукты, а тот участок пустовал, вот я и решил посадить цветы.

Сюй Юйлянь понимающе улыбнулся.

— А это не ты приносишь цветы для нашего шоу? В одной из комнат я видел ландыши, такие же, как у тебя. Они чудесно пахнут.

Парень смущённо почесал затылок.

— Да, приносил, когда комнаты обустроивали. Рад, что тебе понравилось.

Юноша продолжил расспросы:

— Скажи, а бывает ли у вас здесь так, чтобы по ночам что-то светилось?

Стоило Сюй Юйлянню договорить, как поведение крестьянина резко изменилось. Он словно погрузился в свои мысли, перестав реагировать на слова гостя, и лишь отрешённо смотрел на растолчённую кашу из трав.

Юноша отвел взгляд и, сделав вид, что ничего не заметил, снова принялся болтать ногами в

воде.

— Что-то не так?

— Да нет, ничего... В деревне вряд ли есть чему светиться, — парень выдавил из себя сухой смешок. — У нас ведь даже фонари через раз работают.

Почувствовав, что собеседник явно не хочет развивать тему светящихся точек, Суй Юйлян поджал губы и замолчал. Несмотря на то что он пробыл в этом мире совсем недолго, юноша уже столкнулся со множеством необъяснимых вещей. Странная атмосфера этого места, загадочные фразы и взгляды участников — он решительно ничего не понимал.

В некоторых вопросах Маленькая бабочка проявляла поразительную недогадливость, но иногда в нём просыпалось чутье дикого зверька. Столкнувшись с потенциальной опасностью, он снова и снова осторожно пробовал почву.

На берегу воцарилась тишина. Лишь мерный шум воды нарушал это неловкое безмолвие. Крестьянин мучился вопросом, не обидел ли он юношу. Ему никогда раньше не приходилось общаться с такими людьми — вокруг были только такие же деревенские мужики, чья жизнь состояла из рубки дров и работы в поле. Он не знал, как вести себя с таким хрупким и капризным существом. Казалось, стоит повысить голос — и тот сразу расплчется.

Чужаки в их краях были редкостью, и парень быстро догадался, что юноша приехал вместе с группой, снимающей «шоу о любви».

Шоу о любви?

Он украдкой взглянул на спутника. Тот, не замечая чужого внимания, подпёр щёки тонкими пальцами, отчего его мягкое личико забавно округлилось, и с отсутствующим видом дразнил пальцами ног проплывавших мимо рыбешек.

«Неужели такому красавцу тоже нужно искать пару на телешоу?» — подумал крестьянин.

Он вспомнил лодыжку, которую только что держал в руках — такая тонкая, что её можно было обхватить двумя пальцами, а его бедро, пожалуй, было не толще руки самого парня. Если такой и ищет любовь, то только для того, чтобы стать чьей-то нежной женой. Наверное, все мужчины в этом шоу выберут его одного.

Сельский житель невольно мыслил именно в таком ключе. Проведя всю жизнь в горах, они почти не контактировали с внешним миром, черпая информацию о романтике лишь из обрывочных слухов. Но стоило ему увидеть этого юношу, как все те неясные образы обрели плоть и кровь.

Пытаясь завязать разговор, крестьянин спросил:

— Кажется, раньше я тебя не видел. Ты новый актёр?

Он был далёк от мира шоу-бизнеса и подобрал самое близкое слово, которое знал, хотя прозвучало это несколько неуклюже. Суй Юйлянь не сдержал смешка.

— Я не знаменитость. Я здесь для того, чтобы их снимать.

— А... — парень глупо уставился на него, чувствуя, как краснеет до самых корней волос. К счастью, в тени густых зарослей его тёмная кожа скрывала этот порыв.

— А ты? — Суй Юйлянь вскинул голову и смерил его кокетливым взглядом, в котором ещё читалась легкая обида.

Крестьянин не сразу понял намёк и придвинулся ближе, обдав юношу жаром своего тела. Было уже почти полдень, жара становилась невыносимой. Маленькая бабочка, недовольно поморщившись, плеснула на него водой. Увидев, как мужчина вздрогнул от неожиданности, Суй Юйлянь снова весело сощурился.

— Я тоже тебя раньше не видел. Ты часто ходишь туда поливать цветы?

— Нет, — ответил крестьянин. — Редко.

Юноша вопросительно изогнул бровь, и парень, занервничав, тут же поправился:

— Теперь я буду ходить туда каждый раз, как выдастся свободная минутка. Если тебе какие-то понравятся, я принесу их в твою комнату.

Потирая зудящее место на ноге, Суй Юйлянь как бы невзначай спросил:

— А чем ты обычно занимаешься, раз у тебя совсем нет времени на цветы? Звучит так, будто ты очень занятой человек.

— Я всё время работаю, — просто ответил парень.

— Работаешь? На этих горах? И что именно ты делаешь?

В этот раз ответа не последовало. Крестьянин перевёл взгляд на укушенную ногу юноши.

— Подожди меня здесь. Я вспомнил, что дома есть другая мазь. Жди, я быстро принесу её.

Сюй Юйлянь проводил взглядом его поспешно удаляющуюся фигуру. Неизвестно, поверил он ему или нет, но юноша лишь склонил голову и принялся задумчиво рисовать ногтем «крестик» на месте укуса.

«Хозяин, от этого станет только больше», — подала голос Система.

Сюй Юйлянь замер, но заговорил совсем о другом:

— Системка, как думаешь, если я сниму что-то по-настоящему странное, я смогу прославиться?

Система не ожидала такой резкой смены темы. Она едва успела сориентироваться.

«Что именно имеет в виду Хозяин?»

— Хм... Шанс, который позволит мне ворваться в мир профессиональной фотографии.

Если и был в этом мире кто-то, кто знал Сюй Юйляня лучше всех, то это была Система. Ей были известны и настройки его персонажа, и личные данные, но время от времени он всё равно преподносил ей сюрпризы.

Система мягко подтолкнула его продолжить: «Хозяин что-то обнаружил? Что вы планируете делать?»

Сюй Юйлянь очертил кончиком пальца круг в воздухе.

— Ты видела это вчера ночью? Там, в кустах, кружилось множество светящихся точек.

Система была искренне удивлена. Вчерашние события были внезапными, и, зная о никталопии своей «бабочки», она полагала, что тот ничего не заметил. Однако юноша не только запомнил всё увиденное и услышанное, но и нашёл зацепку для своей основной миссии.

— Уверен, другие такого никогда не видели. Светящиеся штуки в дождливую погоду... — Сюй Юйлянь заметно воодушевился. — Если я всё это запечатлею, то точно стану знаменитым!

В индустрии фотографии, помимо крупных студий, было немало одиночек, сделавших имя на уникальных работах. Такой путь был куда сложнее, но давал желанную свободу. Нужны были исключительные кадры и удачный момент публикации. Именно этот путь решил выбрать Сюй Юйлянь.

Даже если эти снимки не сделают его мировой звездой, они принесут ему имя в профессиональных кругах. Глядя на текущую ситуацию — Вэнь Сюци может в любой момент передумать насчёт рекомендации, а Юй Цичу вряд ли поможет ему попасть в компанию — юноша понял, что полагаться придётся только на себя.

Его предположения оказались верны. Стоило ему договорить, как раздался знакомый электронный сигнал уведомления.

[Люди по природе своей любопытны к непознанному. Истории о паранормальных явлениях всегда вызывают огромный интерес.]

[Стремясь пробиться в мир профессиональной фотографии, вы разглядели в этом загадочном происшествии шанс на успех. А молчание местных жителей лишь укрепило ваши подозрения, подпитывая ваши амбиции.]

[Вы решаете, выполняя поручение Синего-2 Вэнь Сюци, одновременно заняться поиском уникальных кадров в этой горной деревушке.]

К слову, расположение этой деревни было крайне странным. Сюй Юйлянь огляделся: в какую сторону ни посмотри, горизонт закрывали массивные горы. Обычно подобные шоу выбирают более открытые пространства, но «Сердцебиение ростка» почему-то обосновалось в этой глуши. Плохие дороги, суровые условия, да ещё и вечные перебои с электричеством.

— Тот парень ушёл уже довольно давно. Неужели не нашёл лекарство?

Ожидание становилось утомительным. Тишину нарушал лишь плеск воды и шелест бамбуковых листьев на ветру, и от этого становилось как-то особенно одиноко. Ляньлянью упёрся подбородком в ладони, его мягкие щёчки забавно сплющились. Скучая, он продолжал лениво болтать ногами.

Река всё ещё хранила утреннюю прохладу. В горах было свежо, и от долгого пребывания в ледяной воде по телу начал разливаться холод. Маленькая бабочка, будучи существом теплолюбивым, вскоре почувствовала дискомфорт.

Юноша обернулся, пытаясь разглядеть крестьянина, но стоило его взгляду покинуть водную гладь, как в кончики пальцев на ноге вонзилась резкая боль. Испуганно отдернув ноги, он с тревогой посмотрел вниз.

Вода была чистойшей, глубиной едва по колени, так что каждый камушек на дне был как на ладони. Там никого не было. Но юноша ясно почувствовал, как кто-то — или что-то — укусил его за ногу.

Не успел он осмотреть рану, как из бамбуковой рощи донёсся сухой шорох. Сюй Юйлянью

вздрыгнул, камни под ним качнулись, и он едва не рухнул в воду.

К счастью, чья-то рука вовремя перехватила его запястье, спасая от падения.

— Ляньлянь, у реки нужно быть осторожнее.

Юй Цичу поставил на землю бамбуковую корзину и помог юноше отойти подальше от воды. Его движения были бережными, но он как бы невзначай бросил короткий взгляд на реку.

— Почему у тебя такой вид, будто ты призрака увидел? Что здесь произошло?

Опираясь на крепкое плечо мужчины, Сюй Юйлянь, всё ещё не придя в себя, опустился на траву. Он нахмурился, подбирая слова:

— Там, в воде... кажется, меня укусила рыба.

Опасаясь, что Юй Цичу не поверит, юноша приподнял мокрые штанины и, указывая на свою белоснежную стопу, пожаловался:

— Вот здесь, прямо за ногу.

Он вскинул пушистые ресницы на Юй Цичу и, сам того не осознавая, капризно добавил:

— Братец, мне правда очень больно.

Юноша выглядел совершенно раздавленным. Стоило Юй Цичу появиться, как он тут же принялся жаловаться, закусывая губу и доверчиво показывая «рану». В его голосе, прерывающемся от испуга, слышались слезы, а влажные глаза, казалось, вот-вот прольются градом крупных капель.

Такой хрупкий, такой белый. Одно неосторожное движение — и можно поранить его нежную кожу. Его губы были ярко-алыми, а мягкое тело излучало человеческое тепло. Он был похож на...

На что?

На поверхности реки пошли странные, едва заметные круги.

Он был похож на пищу.

На его личную добычу.

Юй Цичу опустил взгляд и убрал в карман очки, которые не снимал всё утро.

— Дай посмотрю.

Он склонился и осторожно взял ступню юноши в свои ладони. Белоснежная голень была безупречно гладкой, а кожа — такой шелковистой, что едва не выскользнула из рук. Юй Цичу нахмурился. Без очков его взгляд стал хищным и угрожающим.

Сюй Юйлянь тихо спросил:

— Всё очень плохо?

Он и сам не понимал, что происходит: стопа ныла, хотя крови не было видно. Но, глядя на мрачное лицо Юй Цичу, он всерьёз испугался.

Мужчина, присевший перед ним, поднял взгляд.

— Ляньлянь, не торопись. Я ещё не всё рассмотрел.

В следующий момент он поднял его ногу чуть выше. Прозрачные капли воды скатывались по плавному изгибу икры, а кончики пальцев, долго пробывшие в холодной воде, теперь отливали неестественным багрянцем.

Сюй Юйлянь, смущённый пристальным вниманием, отвёл взгляд и закусил губу. Маленькая бабочка никогда не сталкивалась с рыбами и тем более не знала их повадок, но раз в воде кто-то укусил — значит, рыба. А кто же ещё?

Следы укуса красовались именно на кончиках нежных пальцев. Два четких отпечатка зубов, оставленных кем-то дерзким и властным.

— Похоже на укус змеи, — вынес вердикт Юй Цичу. Он с непроницаемым лицом коснулся пальцами этих следов, словно пытаясь их стереть.

— Братец... — Сюй Юйлянь вцепился тонкими пальцами в его плечо, словно ища опоры. В его глазах уже стояли слезы. — А она ядовитая?

Юй Цичу продолжал поглаживать следы зубов. Его голос звучал загадочно:

— Кто знает, ядовитая она или нет.

Увидев, как юноша капризно надул губы, а его тонкие брови сошлись на переносице — верный признак того, что он вот-вот расплачется, — Юй Цичу не сдержал усмешки.

— Кожа даже не прокушена. Так что неважно, ядовитая она была или нет.

<http://bllate.org/book/16122/1581933>